

ЧЕШИН Андрей Владимирович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Орский гуманитарно-технологический институт
(филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Оренбургский государственный университет»,
Россия, г. Орск,
e-mail: cheshin@sirius56.ru

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт преддоговорной ответственности в российском гражданском праве. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью добросовестности в формировании договорных отношений и необходимостью защиты участников гражданского оборота от недобросовестных действий на преддоговорной стадии. Особое внимание уделено роли добросовестности как ключевого принципа преддоговорных отношений, анализируются проблемы толкования и применения данного принципа. Исследованы особенности преддоговорной ответственности в условиях цифровой экономики, включая риски и возможности, связанные с использованием информационных технологий в процессе заключения договоров. Проанализированы способы защиты прав стороны, пострадавшей от недобросовестных преддоговорных действий, и предложены пути их совершенствования. В результате исследования выявлен ряд проблем, связанных с правовым регулированием преддоговорной ответственности, и сформулированы предложения по их разрешению. Статья представляет интерес для научных работников, практикующих юристов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется вопросами гражданского права и договорного регулирования.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, добросовестность, оферта, акцепт, убытки, цифровизация, гражданское право, договор, недобросовестность, защита прав.

CHESHIN Andrey Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Orsk Humanitarian and Technological Institute (Branch) of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Orenburg State University” Orsk, Russian Federation

PRE-CONTRACTUAL LIABILITY IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. This article examines the institution of pre-contractual liability in Russian civil law. The relevance of the topic is due to the increasing role of good faith in the formation of contractual relations and the need to protect participants in civil turnover from unfair actions at the pre-contractual stage. Special attention is paid to the role of good faith as a key principle of pre-contractual relations, the problems of interpretation and application of this principle are analyzed. The article examines the features of pre-contractual liability in the digital economy, including the risks and opportunities associated with the use of information technology in the process of concluding contracts. The methods of protecting the rights of the party affected by unfair pre-contractual actions are analyzed and ways of their improvement are proposed. As a result of the study, a number of problems related to the legal regulation of pre-contractual liability were identified and proposals for their resolution were formulated. The article is of interest to researchers, practicing lawyers, teachers and students of law schools, as well as to anyone interested in issues of civil law and contractual regulation.

||| **Key words:** *pre-contractual liability, good faith, offer, acceptance, damages, digitalization, civil law, contract, dishonesty, protection of rights.*

Введение

Одним из фундаментальных принципов гражданского права является принцип добросовестности, пронизывающий все стадии договорных отношений, включая и преддоговорную. Значимость преддоговорной ответственности обусловлена необходимостью защиты участников гражданского оборота от недобросовестных действий контрагентов на этапе формирования договорных связей. Однако, несмотря на законодательное закрепление института преддоговорной ответственности в Гражданском кодексе Российской Федерации, на практике возникают многочисленные вопросы, связанные с его применением, толкованием и эффективностью. Недостаточная определенность критериев добросовестности, сложность доказывания факта недобросовестного поведения и определения размера убытков, подлежащих возмещению, приводят к затруднениям при защите прав субъектов, пострадавших от недобросовестных преддоговорных действий.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ института преддоговорной ответственности в российском гражданском праве с учётом современных социально-экономических реалий.

Научная новизна представленной работы заключается в комплексном подходе к исследованию института преддоговорной ответственности, включающем анализ не только общих положений, но и особенностей его применения в условиях развития цифровой экономики. В статье проводится анализ проблем толкования и применения принципа добросовестности, а также предлагаются практические рекомендации по применению способов защиты прав сторон, пострадавших от недобросовестных преддоговорных действий. Особое внимание уделяется исследованию преддоговорной ответственности в контексте новых вызовов, связанных с активным использованием информационных технологий в договорных отношениях.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовались положения действующего гражданского законодательства Российской Федерации, а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам преддоговорной ответственности и смежным вопросам гражданского права. Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы, такие

как сравнительно-правовой анализ и метод толкования правовых норм. При этом особое внимание уделяется анализу актуальной судебной практики, позволяющей выявить проблемные аспекты применения норм о преддоговорной ответственности и сформулировать предложения по их совершенствованию.

Результаты и обсуждения

В современном гражданском праве принцип добросовестности является одним из основополагающих, пронизывающих все стадии договорных отношений, от возникновения намерения до исполнения обязательств. Особую значимость этот принцип приобретает на преддоговорной стадии, когда участники гражданского оборота вступают в переговоры о заключении договора, обмениваются информацией, оценивают риски и формируют свои ожидания. В этом контексте добросовестность выступает не просто моральным императивом, а ключевым правовым принципом, определяющим допустимые рамки поведения и обеспечивающим защиту прав и законных интересов сторон.

Однако, несмотря на закрепление принципа добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации и признание его важной роли в регулировании преддоговорных отношений, на практике возникают многочисленные вопросы, связанные с его толкованием и применением. Неопределенность содержания понятия «добросовестность», отсутствие четких критериев оценки поведения сторон и сложность установления факта недобросовестных действий приводят к затруднениям при применении норм о преддоговорной ответственности и создают потенциал для злоупотреблений.

Прежде всего, необходимо отметить, что добросовестность является оценочной категорией, содержание которой конкретизируется с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. В отличие от четко определенных правил поведения, добросовестность требует от сторон проявления разумной заботливости и осмотрительности, учета интересов другой стороны и избежания действий, которые могут причинить ей вред. При этом, содержание добросовестности может варьироваться в зависимости от характера договорных отношений, квалификации сторон и иных факторов.

Одной из ключевых проблем толкования добросовестности является определение критериев, позволяющих отличить добросовестное поведение от недобросовестного [6, с. 109]. В

судебной практике и доктрине гражданского права предложен ряд критериев, таких как разумность, осмотрительность, честность, открытость, сотрудничество и уважение интересов другой стороны. Однако, применение этих критериев на практике часто оказывается затруднительным, поскольку они носят оценочный характер и требуют учета множества обстоятельств.

В частности, сложность возникает при оценке намерений сторон на преддоговорной стадии. Например, если одна из сторон внезапно прекращает переговоры о заключении договора, возникает вопрос о том, является ли это проявлением недобросовестности или обоснованным решением, основанным на анализе рисков и перспектив сделки. Ответ на этот вопрос зависит от множества факторов, таких как продолжительность переговорного процесса, объем информации, полученной сторонами, степень согласованности условий договора и иные обстоятельства.

Еще одной проблемой является установление причинно-следственной связи между недобросовестным поведением одной стороны и убытками, понесенными другой стороной. Для привлечения к преддоговорной ответственности необходимо доказать, что убытки, заявленные потерпевшей стороной, возникли именно в результате недобросовестных действий контрагента [4, с. 222]. Это может быть затруднительно, особенно в тех случаях, когда убытки связаны с упущенной выгодой или альтернативными сделками, которые не состоялись в связи с ведением переговоров.

Применение принципа добросовестности становится еще более сложным в условиях развития цифровой экономики. В электронном гражданском обороте обмен информацией и ведение переговоров осуществляются в дистанционной форме, что затрудняет оценку действий сторон и установление факта недобросовестного поведения [8, с. 201]. Кроме того, использование информационных технологий порождает новые риски, связанные с мошенничеством, утечкой информации и нарушением конфиденциальности.

В связи с этим, возникает необходимость в разработке специальных правил и принципов, регулирующих преддоговорные отношения в цифровой среде. Важно обеспечить прозрачность и доступность информации, установить четкие правила идентификации сторон и обмена электронными документами, а также разработать эффективные механизмы защиты от мошеннических действий.

Цифровая трансформация экономики оказывает глубокое влияние на все сферы общественных отношений, включая и сферу договорного права. Существенные изменения претерпе-

вают не только способы заключения договоров, но и сами преддоговорные отношения, которые становятся более динамичными, комплексными и подверженными новым рискам. В связи с этим, возрастает актуальность исследования преддоговорной ответственности в условиях цифровой экономики, выявления ее особенностей и определения перспектив развития.

Традиционное понимание преддоговорной ответственности, основанное на классических принципах добросовестности и разумности, нуждается в переосмыслении в контексте цифровых технологий [2, с. 140]. В частности, возникают вопросы о том, как применять эти принципы к взаимодействиям в виртуальном пространстве, к автоматизированным системам ведения переговоров и к обмену большими объемами данных.

Одной из ключевых особенностей преддоговорной ответственности в цифровой экономике является усиление роли информации и информационной асимметрии. В условиях онлайн-коммуникаций стороны могут обладать разным объемом информации о предмете договора, контрагенте и рыночной ситуации. Недобросовестное использование информационной асимметрии, например, путем сокрытия важной информации или предоставления недостоверных данных, может повлечь за собой преддоговорную ответственность [9, с. 430].

Другой важной особенностью является автоматизация процессов ведения переговоров. В цифровой экономике все большее распространение получают автоматизированные системы, которые самостоятельно ведут переговоры о заключении договоров, принимают решения и заключают сделки. В этом контексте возникает вопрос о том, кто несет ответственность за недобросовестные действия, совершенные автоматизированной системой: разработчик, владелец или пользователь системы [5, с. 45]. Ответ на этот вопрос зависит от степени автономности системы и от степени контроля, который сохраняет человек над ее действиями.

Специфические риски в цифровой экономике связаны с угрозами кибербезопасности. Несанкционированный доступ к информации, содержащей коммерческую тайну, может быть использован для недобросовестной конкуренции или для манипулирования условиями договора. В случае утечки информации в результате кибератаки, возникает вопрос о том, несет ли сторона, владевшая информацией, преддоговорную ответственность перед контрагентом.

Важным аспектом преддоговорной ответственности в цифровой экономике является защита персональных данных. В процессе веде-

ния переговоров стороны часто обмениваются персональными данными, которые подлежат защите в соответствии с законодательством о защите персональных данных. Неправомерная обработка персональных данных, например, использование их без согласия субъекта или передача третьим лицам, может являться основанием для привлечения к преддоговорной ответственности.

Одним из перспективных направлений развития преддоговорной ответственности в цифровой экономике является использование технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и надежности информации. Блокчейн позволяет создать неизменяемый и общедоступный реестр информации, который может быть использован для подтверждения фактов и обстоятельств, имеющих значение для преддоговорных отношений.

Перспективы развития преддоговорной ответственности в цифровой экономике связаны также с развитием искусственного интеллекта. ИИ может быть использован для анализа больших объемов данных, выявления потенциальных рисков и недобросовестных действий, а также для автоматической оценки степени добросовестности контрагентов.

Защита прав стороны, пострадавшей от недобросовестных преддоговорных действий, является важным аспектом обеспечения справедливости и добросовестности в гражданском обороте. Недобросовестные действия на преддоговорной стадии могут причинить значительный ущерб, включая прямые убытки, упущенную выгоду и моральный вред. В связи с этим, необходимо наличие эффективных механизмов защиты, позволяющих восстановить нарушенные права и компенсировать понесенные потери.

Основным способом защиты прав, предусмотренным гражданским законодательством, является возмещение убытков. В соответствии со статьей 434.1 ГК РФ, сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне убытки, причиненные таким поведением [1]. Возмещению подлежат как прямые убытки, то есть расходы, которые потерпевшая сторона понесла в связи с ведением переговоров, так и упущенная выгода, то есть доходы, которые она не получила в результате заключения договора с другим контрагентом.

Однако, на практике доказывание убытков, причиненных недобросовестными преддоговорными действиями, часто оказывается затруднительным. В частности, сложно установить причинно-следственную связь между недобросовестным поведением и убытками, а также доказать размер

упущенной выгоды. В связи с этим, возникает необходимость в развитии доктринальных разработок и формировании единообразной судебной практики по вопросам доказывания убытков в рамках преддоговорной ответственности [7, с. 98].

Помимо возмещения убытков, потерпевшая сторона может использовать и другие способы защиты своих прав. В частности, если недобросовестные действия привели к заключению договора на невыгодных условиях, она может потребовать признания договора недействительным на основании статьи 179 ГК РФ (сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или стечения тяжелых обстоятельств).

Еще одним способом защиты является требование о компенсации морального вреда. В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если недобросовестные действия нарушили личные неимущественные права потерпевшей стороны или причинили ей нравственные страдания, она может потребовать компенсации морального вреда. Размер компенсации определяется судом с учетом характера и степени нравственных страданий, а также иных обстоятельств дела [3, с. 142].

Кроме того, потерпевшая сторона может использовать меры оперативного воздействия, предусмотренные статьей 308.3 ГК РФ. В частности, она может потребовать от контрагента предоставить необходимую информацию, устранить препятствия для ведения переговоров или воздержаться от совершения определенных действий.

В некоторых случаях потерпевшая сторона может обратиться в антимонопольный орган с заявлением о нарушении антимонопольного законодательства. Например, если недобросовестные преддоговорные действия направлены на ограничение конкуренции или установление монопольных цен.

В условиях цифровой экономики, когда ведение переговоров и заключение договоров осуществляется в онлайн-режиме, особое значение приобретают способы защиты прав, связанные с обеспечением безопасности и конфиденциальности информации. Потерпевшая сторона может обратиться в правоохранительные органы с заявлением о совершении киберпреступления, если ее информация была похищена или использована неправомерно.

Одним из перспективных направлений развития способов защиты прав является использование медиации, то есть процедуры внесудебного урегулирования споров с участием посредника. Медиация позволяет сторонам прийти к взаимовыгодному соглашению, учитывающему интересы обеих сторон, и избежать длительного и дорогостоящего судебного разбирательства.

Эффективная защита прав стороны, пострадавшей от недобросовестных преддоговорных действий, является важным условием обеспечения добросовестности в гражданском обороте [10, с. 234]. Помимо возмещения убытков, необходимо использовать и другие способы защиты, такие как признание сделки недействительной, компенсация морального вреда, меры оперативного воздействия и обращение в антимонопольный орган. В условиях цифровой экономики особое значение приобретают способы защиты информации и персональных данных. Развитие медиации как способа внесудебного урегулирования споров также способствует защите прав потерпевших сторон. Совершенствование механизмов защиты прав позволит повысить доверие между участниками гражданского оборота и обеспечить стабильность договорных отношений.

Выводы

Проведенное исследование института преддоговорной ответственности в российском гражданском праве позволило комплексно оценить его состояние, выявить проблемные аспекты и наметить перспективы развития. Анализ законодательства, судебной практики и научных публикаций показал, что, несмотря на законодательное закрепление, институт преддоговорной ответственности все еще находится в стадии формирования и сталкивается с рядом трудностей в применении.

Одним из главных выводов исследования является констатация проблем, связанных с толкованием и применением принципа добросовестности. Неопределенность критериев добросовестного поведения, отсутствие четких границ допустимого поведения на преддоговорной стадии создают почву для злоупотреблений и затрудняют привлечение к ответственности за недобросовестные действия.

Особое внимание в рамках исследования было уделено преддоговорной ответственности в условиях цифровой экономики. Развитие электронного документооборота, онлайн-платформ и иных информационных технологий создает новые возможности для заключения договоров, но также порождает и новые риски, связанные с недобросовестным поведением контрагентов. В частности, возникают вопросы о достоверности информации, обмене данными и ответственности за несанкционированный доступ к конфиденциальной информации. В связи с этим, требуется адаптация существующих норм о преддоговорной ответственности к специфике цифровых отношений, а также разработка новых правовых инструментов для обеспечения защиты прав и интересов участников электронного гражданского оборота.

Исследование способов защиты прав стороны, пострадавшей от недобросовестных преддоговорных действий, позволило выявить существующие недостатки и наметить пути совершенствования. Важным выводом является необходимость расширения перечня доступных средств правовой защиты, включая не только возмещение убытков, но и иные способы компенсации причиненного вреда, такие как возмещение морального вреда, признание сделки недействительной или применение мер оперативного воздействия.

Подводя итог, можно констатировать, что институт преддоговорной ответственности играет важную роль в обеспечении стабильности и справедливости гражданского оборота. Однако для повышения его эффективности необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, развитие доктринальных подходов и формирование единообразной судебной практики. Особое внимание следует уделить вопросам толкования и применения принципа добросовестности, а также адаптации норм о преддоговорной ответственности к специфике цифровой экономики. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, в процессе преподавания гражданского права, а также в практической деятельности юристов, осуществляющих защиту прав и интересов участников договорных отношений.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс, 2025 г.
- [2] Аламова С. М. Основные принципы защиты интеллектуальных прав в цифровой среде // Юридическая наука. 2025. № 5. С. 139-143.
- [3] Аюшеева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex Russica, 2017 г. С. 136-147.
- [4] Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. С. 222.
- [5] Минаков, А.В. Концепция цифрового маркетинга: новые подходы к использованию маркетинга в цифровой экономике / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2023. – № 1(54). – С. 41-48.
- [6] Новохацкая И.П., Попов С.В. Преддоговорная ответственность и её применение в контексте осуществленного реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации. / И.П. Новохацкая, С.В. Попов // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. N 1 (4). С. 102-111.

[7] Саркисян В.В. Формы гражданско-правовой ответственности и порядок их применения к субъектам преддоговорных отношений. / В.В. Саркисян. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. N 7 (98). С. 95-99.

[8] Чешин, А. В. Использование фикций в гражданском праве: преимущества и недостатки / А. В. Чешин // Власть Закона. – 2023. – № 3(55). – С. 197-206.

[9] Чешин, А. В. Экономико-правовые аспекты инновационной деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / А. В. Чешин // Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2023 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 426-433.

[10] Шохова В. А. Правовая природа преддоговорной ответственности в гражданском праве // Юридическая наука, 2023 г. С. 232-234.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) "dated 30.11.1994 N 51-FZ (rev. dated 31.07.2025, with rev. dated 25.11.2025) (amended and supplemented, entry effective from 01.08.2025) // ConsultantPlus, 2025

[2] Alamoza S. M. Basic principles of protection of intellectual rights in the digital environment//Legal science. 2025. № 5. S. 139-143.

[3] Ayusheeva I.Z. Pre-contractual liability: novels of civil law and judicial practice//Lex Russica, 2017 pp. 136-147.

[4] Kucher A.N. Theory and practice of the pre-contractual stage: legal aspect. M.: Statute, 2005. S. 222.

[5] Minakov, A.V. The concept of digital marketing: new approaches to the use of marketing in the digital economy/A.V. Minakov, A.E. Suglobov//Issues of regional economy. – 2023. – № 1(54). - S. 41-48.

[6] Novokhatskaya I.P., Popov S.V. Pre-contractual liability and its application in the context of the reform of the Civil Code of the Russian Federation .I.P. Novokhatskaya, S.V. Popov//Modern problems of law, economics and management. 2017. N 1 (4). S. 102-111.

[7] V.V. Sargsyan. Forms of civil liability and the procedure for their application to subjects of pre-contractual relations ./V.V. Sargsyan .//Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance. 2018. N 7 (98). S. 95-99.

[8] Cheshin, A. V. The use of fictions in civil law: advantages and disadvantages/A. V. Cheshin//The power of the Law. – 2023. – № 3(55). - S. 197-206.

[9] Cheshin, A. V. Economic and legal aspects of innovative activities of enterprises in the digital economy/A. V. Cheshin//Innovative development of the Russian economy: challenges and solutions: Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 20, 2023. - Moscow: Russian State University of Justice, 2024. - S. 426-433.

[10] Shokhova V. A. The legal nature of pre-contractual liability in civil law//Legal Science, 2023 P. 232-234.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.